

К.Н. Бестужев-Рюмин

**О злых временах татарщины
и о страшном Мамаевом
побоище**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.Н. Бестужев-Рюмин**
О злых временах татарщины и о страшном Мамаевом побоище / К.Н. Бестужев-Рюмин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 46 с.

ISBN 978-5-458-15661-5

О злых временах татарщины и о страшном Мамаевом побоище.

ISBN 978-5-458-15661-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТАТАРЩИНА И МАМАЕВО ПОБОИЩЕ.

Кто не слыхалъ объ томъ, что когда-то приходилъ на русскую землю татарскій царь Мамай и что русскій государь Дмитрій Ивановичъ Донской разбилъ его за Дономъ, за что и названъ Донскимъ. Въ память этого побоища установлено поминать побитыхъ въ роды и роды въ дмитріевскую субботу. Что это за царь Мамай, и за чѣмъ онъ приходилъ?

Еще за полтораста лѣтъ до нашествія Мамайя (а приходилъ онъ въ 1380 отъ Рождества Христова, стало быть скоро будетъ тому 500 лѣтъ), Русскую землю завоевали татары и заставили платить себѣ дань или подати. Случилось это вотъ какъ: тогда Россія не была, какъ теперь, однимъ большимъ государствомъ, а чуть не въ каждомъ городѣ былъ свой князь: въ Кіевѣ свой, въ Черниговѣ свой, во Владимірѣ свой, въ Рязани—свой; то же было и въ другихъ городахъ. Князья эти—все родные между собою—должны были все слушаться старшаго, который жилъ въ Кіевѣ; но скоро начались между ними споры о томъ, кому быть старшимъ, а потомъ всякій захотѣлъ быть совсѣмъ вольнымъ, ни отъ кого не зависѣть. Тогда началось такое время, когда кто былъ силенъ, тотъ былъ и правъ. Въ этихъ-то ссорахъ гибло много народа и бѣднѣла земля. А сосѣди, особенно тѣ, которые кочевали въ степяхъ (какъ теперь калмыки)—а тогда степи были населены такими народами отъ Дона до Днѣпра и по берегу Чернаго моря—сосѣди приходили грабить и раззорять города. Иногда же сами князья другъ противъ друга принимали этихъ степныхъ разбойниковъ, которые ни земли не пахали,

ни промысломъ никакимъ не занимались, а только грабили другихъ. Самый сильный изъ этихъ народовъ назывался половцы. Разъ (въ 1223 г.) пришли къ русскимъ князьямъ половцы просить помощи противъ поваго народа, который напалъ на нихъ. Народъ этотъ былъ татары. Жили эти татары въ теперешней Сибири, около устья рѣки Амура, которую недавно забрали мы за себя; жили они такъ-же, какъ половцы. Вдругъ появился у нихъ ханъ (такъ назывались у нихъ цари); хану этому, звали его Чингисъ-ханомъ—не сидѣлось на мѣстѣ: онъ завоевалъ разные слабые народы, которые жили около; собралъ у себя разныхъ удалцовъ и тогда возгордился и вздумалъ завоевать весь мѣръ. Войско его шло къ Дербенту, чѣдъ за Кавказомъ, встрѣтилось здѣсь съ половцами и погнало ихъ передъ собою. Тогда-то половцы пришли къ русскимъ князьямъ просить помощи.

Одинъ изъ половецкихъ князей, Котянъ, былъ тестемъ князю Мстиславу Мстиславичу, владѣвшему тогда въ Галичѣ. (Галичъ—земля около Венгрии, прежде была русская; потомъ завладѣли ею поляки, а теперь владѣютъ нѣмцы, но народъ тамъ русскій). Мстислава знали всѣ по его храбрости: гдѣ сильный обижалъ слабого или гдѣ русскихъ обижали другіе народы, Мстиславъ всегда являлся и помогалъ; такъ и теперь онъ прогналъ венгровъ изъ Галича. Къ этому-то Мстиславу пришелъ Котянъ, принесъ ему дары и сказалъ: «Нынче нашу землю взяли Татары, а завтра придутъ и возьмутъ вашу, такъ помогите намъ. Если не поможете, то они перебьютъ насъ сегодня, а завтра васъ перебьютъ». Мстиславъ, подумавъ, сталъ уговаривать другихъ околныхъ князей русскихъ помочь половцамъ. «Если мы не поможемъ—говорилъ онъ—то они соединятся между собою и сила ихъ будетъ еще больше». Князья, собравшіеся на совѣтъ въ Кіевѣ, согласились сдѣлать такъ, какъ говорилъ Мстиславъ, и стали собираться въ походъ.

Самыми старшими изъ собравшихся князей были три Мстислава: кіевскій Мстиславъ Романовичъ, черниговскій Мстиславъ Святославичъ и галицкій Мстиславъ Мстиславичъ, а изъ младшихъ самый храбрый былъ Даниилъ Романовичъ, князь волынской (нынче Волынская губернія); а самый сильный—князь владимірскій Юрій Всеволодовичъ—въ совѣтъ не участвовалъ; говорятъ, будто послѣ послалъ онъ свою помощь, да было уже поздно.

Когда татары узнали, что русскіе идутъ противъ нихъ, они послали сказать имъ: «Мы слышали, что вы, послушавшись половецѣвъ,

идете на насъ; а мы не трогали ни вашей земли, ни вашихъ городовъ и селъ и пришли не на васъ, а на нашихъ рабовъ и конюховъ, поганыхъ половцевъ. Помиритесь съ нами, потому что мы не съ вами воюемъ. Если половцы побѣгутъ къ вамъ, то бейте ихъ и отымайте ихъ имущество. Мы слышали, что и вамъ надѣлали они много зла, за то и пришли на нихъ». Князья наши не послушали татаръ, избии пословъ и, не дошедъ до Олешья (теперь Алешки, городъ Таврической губерніи) стали на Днѣпръ; сюда опять пришли къ нимъ послы отъ татаръ и сказали: «Если послушались половцевъ, избии нашихъ пословъ и идете противъ насъ, то идите, а мы васъ не трогали. Богъ васъ разсудитъ». Князья пощадили этихъ пословъ.

Когда всѣ рати сошлись въ этомъ сборномъ мѣстѣ, Мстиславъ Мстиславичъ переправился черезъ Днѣпръ, напалъ на татарскихъ сторожей и побилъ ихъ. Вслѣдъ за тѣмъ на тысячѣ лодокъ переправилась вся рать черезъ Днѣпръ. Татары прислали своихъ соглядатаевъ посмотреть на русское войско. Даниилъ Романовичъ съ нѣкоторыми другими погнался за ними до татарской рати. Въ первый разъ увидѣвъ татаръ, иные говорили: «стрѣлки они пуще половцевъ»; а другіе считали ихъ простыми людьми. Возвратясь, молодые князья сказали старшимъ: «Мстиславъ! и ты, Мстиславъ, не стойте, пойдемъ противъ». Князья перешли Днѣпръ и на коняхъ вошли въ половецкую степь, встрѣтили татаръ и отогнали у нихъ скоть.

Татары, куда бы ни приходили, гнали съ собою стада, потому что скотоводство было ихъ промысломъ: оно-то питало ихъ; въ городахъ и селахъ они не жили, а разбивали себѣ кибитки въ степи и стояли на одномъ мѣстѣ, покуда скоть не пріѣдетъ всю траву, и потомъ шли дальше. Когда они стали богаче и завели торговлю, то зимой жили въ городахъ, а лѣтомъ шли кочевать.

Черезъ 8 дней послѣ того дошли наши князья до рѣки Калки (теперь Калець, близъ Мариуполя, въ Екатеринославской губерніи). Мстиславъ велѣлъ сначала переправиться Даниилу, а самъ перешелъ послѣ него. Когда показались полки татарскіе, то онъ велѣлъ своимъ вооружаться, а ввязямъ кievскому и черниговскому ни о чемъ не далъ знать: онъ былъ тогда съ ними въ ссорѣ. Эти-то ссоры князей и губили больше всего Русскую землю. Когда сошлись оба войска, Даниилъ выѣхалъ напередъ, былъ раненъ, но, по молодости и стогрича, не замѣтилъ своей раны. Даниилъ уже побѣждалъ, какъ вдругъ

половцы, бывшіе въ русской рати, побѣжали и потоптали, на бѣгу, станъ русскихъ князей и смали русскіе полки; сѣча была лютая и русскіе не устояли. Даниилъ, увидя побѣду татаръ, тоже повернулъ коня: на пути захотѣлось ему пить; онъ зачерпнулъ воды и только тогда замѣтилъ свою рану. Мстиславъ, князь кievскій, видѣлъ все это, но, продолжая гнѣваться, не пошелъ на помощь къ своимъ, а построивъ изъ кольевъ городокъ надъ рѣкою, три дня отбивался отъ татаръ; наконецъ, былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ со Мстиславомъ черниговскимъ. Татары положили на нихъ доски, сѣли на нихъ обѣдать и таѣь задавили ихъ. Мстиславъ Мстиславичъ, переѣхавъ черезъ Днѣпръ, сжегъ лодки и тѣмъ спасся. Говорятъ, что однихъ кievлянъ убито въ этомъ бою 10,000 человекъ. Татары вошли въ самую Русскую землю и убивали жителей тѣхъ городовъ, которые выходили къ нимъ на встрѣчу съ крестомъ и просьбою о пощадѣ. Вдругъ получили они приказаніе возвратиться домой: хану ихъ понадобилось войско для войнъ съ сосѣдями. Нѣсколько лѣтъ не было ничего слышно о татарахъ; князья русскіе думали, что они уже больше не воротятся и что они таѣь же безъ слѣда исчезли, какъ и неожиданно явились.

Въ 1237 году, завоевавъ землю Болгарскую (гдѣ теперь Казань) и Мордовскую (въ Пензенской и Нижегородской губерніяхъ), татары опять пошли на Русь. Новый ханъ, Огтай, наслѣдникъ Чигисъ-хана, который завѣщалъ ему падать только покорныхъ, послалъ племянника своего, Батыя, завоевать землю около Каспійскаго моря. Изъ мордовской земли татары вступили въ рязанскую и послали къ князьямъ *жену-чародѣйку* (можетъ быть шаманку, казія и теперь существуютъ въ Сибири) и съ нею двухъ пословъ— требовать отъ князей десятой доли ихъ имуществъ. Князья рязанскіе, выѣхавъ на рѣку Воронежъ, отвѣчали имъ: «Если всѣхъ насъ не будетъ, то все ваше будетъ», а сами послали съ просьбою о помощи къ владимірскому князю Юрію Всеволодовичу. Юрій ни помощи не прислалъ, ни самъ не пришелъ: онъ думалъ отбиться одинъ, надѣясь на свою силу, и помогать Рязани не хотѣлъ потому, что желалъ бы ее ослабить, чтобы послѣ ея же завладѣть. Когда услыхалъ князь Юрій Ингваревичъ рязанскій, что отъ владимірскаго великаго князя не будетъ ему помощи, то собралъ на совѣтъ своихъ родственниковъ, князей: муромскаго, коломенскаго и пронскаго, и рѣшили они утолить Батыя дарами. Съ дарами послалъ князь Юрій сына своего князя Феодора. Батыя дары принялъ, но потребовалъ,

говорять, чтобы ему отдали князя своихъ женъ; особенно хотѣлъ онъ завладѣть женою князя Ѳедора; за отказъ велѣлъ онъ убить князя Ѳедора. Княгиня Евпраксія, жена Ѳедора, когда услышала, что сдѣлали съ ея мужемъ, бросилась внизъ съ высокаго терема и *зарѣзилась* (т. е. убила до смерти). На томъ мѣстѣ построили потомъ городъ Зарайскъ. Князь Юрій увидѣлъ тогда, что добромъ съ татарами не кончить и вышелъ на границы своего княжества; бой былъ сильный; храбро бились рязанцы, но на каждого рязанца приходилась сотня татаръ. Одолѣлъ Батый и избилъ всѣхъ князей, которые были въ бою; въ плѣнъ взяли только Олега-краснаго (т. е. красиваго). Хотѣлъ Батый сдѣлать Олега своимъ, да не поддался Олегъ: и разъяли его за то ножами. И пошли татары на Рязань (теперь село *Старая Рязань*, верстахъ въ 7-ми отъ города), грабили, жгли города и села и избивали народъ. Взяли и Рязань, декабря 21, и избилъ всѣхъ жителей. Некому было ни стонать, ни плакать: ни отцу, ни матери о любимыхъ чадахъ, ни брату по братѣ, ни родному по родномъ—всѣ вмѣстѣ лежали мертвые.

Покончивъ съ Рязанью, пошли татары ко Владиміру, а князь Юрій ушелъ въ теперешнюю Ярославскую губернію въ рѣкъ Сити, гдѣ поджидалъ въ себѣ братьевъ и собиралъ войско. Тогда войско собиралось труднѣе, чѣмъ теперь: войско тогда было то же, что ополченіе; всегда на службѣ считались только дворяне, которымъ вмѣсто жалованья, давали землю и за то они должны были приводить съ собою, сколько приходилось, воиновъ. По дорогѣ татары взяли Москову, тогда еще маленькій городокъ, гдѣ захватили сына князя Юрія, князя Владиміра и плѣннымъ повели его въ Володиміру. Къ этому городу подступили они февраля 3-го 1238 года и обступили его какъ саранча. Когда татары потребовали, чтобы городъ сдался, владимірцы и не подумали сдаваться. Татары же, пріѣхавъ къ *Золотымъ Воротамъ* (такъ называлась и до-сихъ-поръ называется во Владиміръ башня со вѣздными въ городъ воротами) и поставивъ передъ собой княжича, стали спрашивать: «здѣсь ли князь Юрій?» Владимірцы начали стрѣлять изъ луковъ стрѣлами (пороха, ружей и пушекъ тогда не знали), а стѣны разбивали *таранами*, *пороками*—особыми машинами. Татары отвѣчали также стрѣлами и потомъ сказали владимірцамъ: «не стрѣляйте». Когда горожане перестали, татары спросили ихъ: «Знаете ли княжича вашего?» Владиміръ былъ очень блѣденъ и худъ отъ плѣнной истоми, но братья, тоже стоявшіе съ другими на Золотыхъ Воротяхъ, узнали брата и, за-

плакавъ, хотѣли идти выручить его; но воевода Петръ, бывшій съ ними, отговорилъ ихъ дѣлать вылазку.

Татары между тѣмъ раздѣлились: часть пошла къ Суздалю, взяла и сожгла этотъ городъ, а часть осталась у Владиміра. Февраля 6-го, въ субботу, передъ масленицею, стали татары ставить пороки и лѣса. Княжичи, увидя, что городъ долженъ быть взятъ, постриглись въ монахи. На другой день городъ былъ взятъ и зажженъ. Епископъ Митрофанъ съ княгинями заперся въ храмъ Св. Богородицы. Епископъ началъ молиться: «Господи, Боже силъ, Свѣтодавче, сѣдйи на херувимѣхъ и научивый Иосифа, и укрѣпивый Давида пророка на Голіаѳа, воздвигнувый Лазаря четверодневнаго изъ мертвыхъ! прости руку твою невидимую и приими съ миромъ души рабъ твоихъ!» Татары, между тѣмъ, отбили и отворили двери церковныя, наволокли лѣса около церкви и въ самую церковь и зажгли ее; много народа задохлось въ пожарѣ; иные были избиты мечемъ, а святую церковь татары разграбили и чудную икону Владимірскія Божія Матери ободрали. Отъ Владиміра пошли они въ разныя стороны жечь и грабить города, а главная толпа татарская пошла отыскивать князя Юрія. Когда Юрій узналъ, что случилось во Владимірѣ, то началъ молиться со слезами и въ печали говорилъ: «Охъ мнѣ, владыко, зачѣмъ я одинъ остался!»

Въ то время возвращался изъ Чернигова въ Рязань бояринъ рязанскій, Евпатій Коловратъ. Услыхавъ что случилось, собралъ онъ, говорятъ, изъ оставшихся рязанцевъ 1,700 человекъ рати, настигъ Батя въ землѣ Суздальской и нечаянно напалъ на его орду; замѣшались татары, какъ-будто пьяные и безумные. Евпатій до того, говорятъ, билъ татаръ, что мечи у него притупились; татары считали его рать за воскресшихъ мертвецовъ, схватили пятерыхъ рязанцевъ и спросили ихъ: «Какой вы вѣры и какой земли? За что намъ дѣлается зло?»—«Вѣры мы христіанской, рабы князя рязанскаго Юрія; послалъ насъ Евпатій, тебя, царя сильнаго, почитать и проводить». Послалъ Батый противъ Евпатія богатыря Хоздровула. Евпатій же въ сѣчи разрубилъ его пополамъ. Тогда татары окружили Евпатія и убили его. Дружину его, говорятъ, отпустили невредимо, дивясь ея мужеству.

Между тѣмъ татары приближались къ Сити. Услыхавъ объ этомъ, князь Юрій отложилъ всю печаль, пошелъ имъ на встрѣчу и былъ убитъ въ бою; братьевъ съ нимъ не было, а племянникъ его, Василько, взятъ былъ татарами въ плѣнъ живой и пудили они его

соединиться съ ними; но Василько твердо стоялъ на своемъ и умеръ съ молитвою: «Господи, Исусе Христе Вседержителю! прими духъ мой, да и азъ почи въ славу Твою». Было это марта 4-го. Тѣло Юрія нашель епископъ ростовскій Кириллъ, возвращавшійся на свой престоль съ Бѣлоозера, и привезъ его въ Ростовъ, а тѣло Василька нашла въ лѣсу одна женщина и обвила его плащаницею. Когда узналъ объ этомъ Кириллъ, онъ перевезъ и его. Отъ Сити пошли татары на Новгородъ, который тогда былъ богатъ и силенъ, но, испугавшись болотъ, вернулись, не дошедши ста верстъ. Повернувши отъ Новгорода, Батый пришелъ къ Козельску, гдѣ былъ малолѣтній князь Василій. Козельцы рѣшили защищаться, сказавши: «такъ какъ князь нашъ малъ, то положимъ за него животъ свой и здѣсь славу сего свѣта примемъ и тамъ наследуемъ вѣнцы небесныя отъ Христа Бога» — и стали рѣзать татаръ ножами; потомъ даже вышли изъ города, избивши много татаръ, но и сами были избиты. Когда Батый взялъ городъ, онъ ни кого не помиловалъ, даже грудныхъ младенцевъ. Что было съ княземъ — не знаютъ: говорятъ что онъ утопулъ въ крови. Татары прозвали Козельскъ *злымъ городомъ*, потому что бились подъ нимъ семь недѣль. Оттуда Батый отступилъ на Волгу, гдѣ и кочевалъ со своей ордой въ степяхъ саратовскихъ; впослѣдствіи орда эта назвалась Золотою. Для зимы построили здѣсь ханы городъ Сарай (около Царева на Волгѣ).

На другой годъ рати татарскія опять появились на Руси: сожгли Переяславль (въ Полтавской губерніи) и Черниговъ, а въ 1240 г. пришли къ Кіеву. Говорятъ, что татары прежде посылали посмотрѣть на городъ и удивлялись красотѣ его. Кіевомъ въ то время завладѣлъ Даніилъ, сдѣлавшійся тогда княземъ галицкимъ. Это тотъ самый Даніилъ, который такъ храбро бился на Калкѣ. Самъ онъ не остался въ городѣ, а посадилъ здѣсь своего воеводу Дмитрія. Батый самъ обступилъ городъ; войска у него было такъ много, что люди городскіе не могли слышатъ другъ друга отъ скрыпа телѣгъ, рева верблюдовъ и ржанія конскаго, и вся область наполнилась ратными людьми. У воротъ Лядскихъ татары поставили пороки, прорвались; городскіе люди сильно отбивались; самъ Дмитрій былъ раненъ; но, ворвавшись, татары все-таки нашли новое укрѣпленіе вокругъ храма Св. Богородицы (храмъ этотъ построилъ еще Св. Владиміръ и называлъ Десятиннымъ, потому что на содержаніе его шла десятая часть доходовъ Русской земли). Но въ главахъ церкви, въ придѣлахъ, скопилось слишкомъ много народа; повалились главы, а съ ними и

ствны, и на Николинъ дѣнь татары взяли городъ. Дмитрія не убили за мужество его, а раненаго взяли въ плѣнъ. Оттуда пошелъ Батый на землю Волынскую и Галицкую. Даніилъ ушелъ въ Венгрію. Дмитрій, жалѣя Русскую землю, началъ подговаривать Батю идти на Венгрію, говоря: «не медли здѣсь: тебѣ пора идти на Венгрію; если же помедлишь, то они соберутъ войско; земля та очень сильна и не впустятъ тебя венгры въ свою землю». Батый послушался совѣта, пошелъ на Венгрію и пробылъ тамъ три года.

Возвратясь изъ похода, Батый разставилъ по всей русской землѣ своихъ начальниковъ (баскаковъ) и потребовалъ, чтобы тѣ князья, которые остались въ живыхъ, ѣхали къ нему въ орду на поклоненіе, и нѣкоторыхъ, какъ владимірскаго князя Ярославъ, послалъ на поклонъ къ великому хану въ Китайскую Татарію.

Какъ обходились съ нашими князьями у татаръ—можно видѣть изъ разказа о мученіяхъ святаго князя Михаила черниговскаго.

Еще не ходя въ орду, Михаилъ слышалъ, что татары, прежде чѣмъ приведутъ къ хану, заставляють пройти между двухъ огней, чтобы очиститься отъ всѣхъ вредныхъ для хана намѣреній, а потомъ поклониться солнцу и огню. Михаилъ рѣшился не исполнять этого обряда, неприличнаго для христіанина, хотя другіе князья и подчинялись ему, изъ страха и ради мірскихъ выгодъ. Михаилъ же хотѣлъ лучше пострадать за Христа, чѣмъ быть отступникомъ отъ вѣры. Когда онъ пришелъ къ Батю, ханъ велѣлъ волхвамъ своимъ его именемъ потребовать отъ Михаила исполненія обряда. Волхвы пришли звать Михаила къ хану. Михаилъ пошелъ съ ними; но когда дошли они до двухъ разложенныхъ костровъ, между которыми слѣдовало проходить, Михаилъ отказался и сказалъ: «Не подобаетъ намъ, христіанамъ, проходить севозъ огонь и поклоняться солнцу и огню; мы поклоняемся Господу нашему Іисусу Христу. Тебѣ же, царю, челоуѣку смертному, но имѣющему власть, мы воздаемъ честь и поклоненіе, ибо вручено тебѣ царство отъ Бога и власть міра сего, скоро погибающаго; но ты никогда не принудишь насъ отвратиться отъ Христа Бога и поклониться твоимъ несуществующимъ богамъ: они—тварь Божія». Батый, удивясь его мужеству, послалъ уговаривать его своего приближеннаго Елдегу и сказать ему: «Послушайся меня: поклонись солнцу и дунѣ; если поклонишься—воздамъ тебѣ великую честь; не послушаешься—умрешь злою смертью». Михаилъ стоялъ на своемъ и прибавилъ: «А что царь обѣщаетъ мнѣ: княженіе и славу міра сего скоро-погибающаго, то все это непостоянно. Самъ царь

не знаетъ, что съ нимъ будетъ: сегодня онъ властитель, а завтра нищъ; сегодня здоровъ, а завтра боленъ; сегодня сіяетъ красотою плотскою, а завтра смердитъ гноемъ и червлями; сегодня живъ, а завтра умеръ». Елдега дивился мудрости Михаила, но грозилъ ему смертію; Михаилъ же сказалъ: «Готовъ умереть ради Христа, Бога моего; нагимъ вышелъ изъ чрева матери, нагъ и отъиду». Бывшіе съ нимъ начали уговаривать его покориться; только бояринъ Феодоръ подкрѣпилъ его намѣреніе пострадать за Христа. Потомъ Михаилъ причастился святыхъ таинъ и велѣлъ Елдегѣ объявить Батю: «богамъ твоимъ не поклонюся и не послужу и повелѣнія твоего незаконнаго не послушаю». Батый разъярился и велѣлъ казнить Михаила лютыми казнями. Долго мучили его и, наконецъ, одинъ отступникъ отрубилъ ему голову. Вслѣдъ за нимъ замученъ былъ и его бояринъ Феодоръ. Было это сентября 20-го 1246 года.

Въ Новгородѣ былъ въ то время княземъ Александръ Ярославичъ, сынъ великаго князя владимірскаго, племянникъ того Юрія, котораго убили на Сити. Александръ разбилъ шведовъ при впадѣніи Ижоры въ Неву, за что и названъ Невскимъ; разбилъ и нѣмецевъ на льду Чудскаго озера; но и тотъ долженъ былъ ѣхать къ Батю. Прислалъ къ нему Батый въ Новгородъ сказать: «Мнѣ покорилъ Богъ многіе народы; ты ли одинъ не хочешь покориться державѣ моей? Хочешь соблюсти свою землю, приди, поклонися и увидишь славу и честь царства моего». Александръ, благословясь у ростовскаго епископа Кирилла, пошелъ въ орду. Батый принялъ его съ честью, сказавъ: «Нѣтъ подобнаго этому князю», и послалъ его къ великому хану.

Пришелъ, наконецъ, поклониться и Даниилъ галицкій. Вошелъ онъ въ кибитку хана; ханъ сказалъ ему: «Данило! почему давно не пришелъ? Хорошо, что теперь пришелъ. Пьешь ли черное молоко, наше питье, кобылій кумысъ?» Онъ сказалъ: «Доселѣ не пилъ; нынче же, если велишь, выпью». — «Пей!» сказалъ Батый: «ты уже нашъ, татаринъ». Потомъ пошелъ поклониться ханшѣ, — та угостила его виномъ.

Такъ покорились русскіе князья татарамъ, и тяжело стало Русской землѣ!

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ завоеванія, татары велѣли пересчитать, сколько жителей въ Русской землѣ и обложили всѣхъ, кромѣ духовныхъ, поголовною податью. Часто отдавали эту подать на откупъ разнымъ вупцамъ: бухарскимъ, армянскимъ и другимъ.

Откупщикъ, какъ наши бывшіе откупщики, платилъ хану что было назначено, а съ народа собиралъ сколько хотѣлъ. Говорятъ, что эти откупщики первые завели на Руси правезь: того, кто не платитъ, били каждый день по нѣсколько часовъ сряду палками по ирамъ, пока онъ не заплатитъ. Съ татарскаго времени, кажется, начали у насъ бить внутомъ; прежде о кнутѣ не было слышно. Все это дѣлалось въ тихое время. Чтò же дѣлали татары, когда какой-нибудь князь (чтò бывало иногда) звалъ ихъ на помощь противъ другого князя? Нѣкоторые князья и нѣкоторые города пробовали-было отбиваться отъ татаръ, да безъ общаго согласія трудно было совладать съ такою силою. А какъ боялись татаръ русскіе люди въ то время—покажетъ вотъ какой случай:

Въ Курскомъ княжествѣ держалъ на откупъ всякія дани корыстолубивый и лукавый Ахматъ, сынъ Темировъ, и много тягости было отъ него князьямъ и чернымъ людямъ въ Курской землѣ. Этого мало. Вздумалъ онъ построить слободы свои въ областяхъ князей рыльскаго Олега и Святослава липецкаго; а кто жилъ въ слободахъ, тотъ, по тогдашнему, не платилъ никакихъ податей, или пользовался какими другими льготами по суду, по данямъ: только работалъ на того, чья земля. Конечно, многіе солились въ эти слободы Ахмата, который обѣщалъ заступаться за нихъ во всякомъ случаѣ. Скоро слободы эти стали очень многочисленными, завелись въ нихъ торги, мастерства разныя и слобожане начали выходить на разбои, грабежи и опустошали вокругъ Рыльска и Липецка. Князья же Олегъ и Святославъ, бывшіе родственниками, хотя и ссорились между собою, но на этотъ разъ согласились и пошли жаловаться хану Телебугѣ, разумѣется, съ дарами: безъ даровъ нельзя было и приступить къ татарскому хану. Телебуга далъ имъ позволеніе разрушить слободы. Олегъ и Святославъ, съ позволенія хана, послали рать, которая напала на слободы въ то время, какъ Ахмата не было дома, разграбила ихъ, а людей иныхъ побила, иныхъ, заковавъ въ цѣпи, увела въ свои земли. Ахматъ былъ тогда въ ордѣ у царя Нагая, врага Телебуги; у татаръ тогда уже (черезъ сорокъ лѣтъ по покореніи Руси) начались уже ссоры. Узнавши, чтò безъ него случилось, Ахматъ нажаловался на Олега и Святослава Нагаю и сказалъ ему: «Князь Олегъ и сродникъ его, князь Святославъ, только по имени князья, а на дѣлѣ—разбойники, и тебѣ, царю, противники; а если не вѣришь мнѣ, то испытай: въ княжествѣ Олега много ловищъ лебединныхъ, пошли своихъ сокольниковъ, пусть наловятъ тебѣ лебе-